



ОТ РЕДАКЦИИ
EDITORIAL COLUMN

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-635-648
EDN: VEZSJS


Редакционная статья / Editorial article

**Конфликты и медиа:
реверсивные парадигмы в новой реальности?
Открывая новые междисциплинарные подходы
к исследованиям**

Е.Л. Вартанова¹, М.Г. Шилина^{1,2}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1

²Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Российская Федерация, 115093, Москва, Стремянный пер., д. 36

 eva@smi.msu.ru

Ключевые слова: кризисы, медиаконфликтология, медиаисследования, теоретические подходы, реверсивность


Для цитирования: Вартанова Е.Л., Шилина М.Г. Конфликты и медиа: реверсивные парадигмы в новой реальности? Открывая новые междисциплинарные подходы к исследованиям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 4. С. 635–648. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-4-635-648>

**Conflicts and media: paradigm reversal in the new reality?
Opening up new interdisciplinary approaches to research**

Elena L. Vartanova¹, Marina G. Shilina^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St, bldg 1, Moscow, 125009, Russian Federation

²Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanniy Pereulok, Moscow, 115093, Russian Federation

 eva@smi.msu.ru

Keywords: crises, media conflictology, media research, theoretical approaches

© Вартанова Е.Л., Шилина М.Г., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Vartanova, E.L., & Shilina, M.G. (2023). Conflicts and media: Paradigm reversal in the new reality? Opening up new interdisciplinary approaches to research. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(4), 635–648. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-4-635-648>

Картина современного мира, как ее представляет общество и аудитория, в значительной мере зависит от того, что медиа о нем сообщают. В этом достаточно обыденном утверждении заключены основы многих популярных сегодня теоретических концепций: теории «привратничества», установления повестки дня, концепции медиатизации.

Иная ситуация складывается в процессе изучения медиарепрезентаций конфликта, которые в силу особого влияния медиасреды на современное общество могут оказывать комплексное воздействие на все социальное развитие.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации уделяет большое внимание вопросам развития человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан в контексте решения вопросов обеспечения информационной безопасности, а также укрепления суверенитета России в информационном пространстве¹. Эта цель может быть достигнута благодаря формированию безопасной и неконфликтной медиасреды, в которой производится, распространяется и потребляется достоверная общественно-политическая информации. Антиконфликтный потенциал медиакоммуникации является одной из важнейших мотиваций при определении современной политики государственного нормотворчества. Так, особое внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уделяется защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в информационном пространстве. Неслучайно работа с цифровым медиакоммуникационным пространством – это сложный и комплексный вопрос, решение которого предполагает задействование множества субъектов и выстраивание ценностных и смысловых приоритетов содержания.

Стратегическим аспектом грамотного применения медиакоммуникационных технологий является достижение целей Доктрины информационной безопасности Российской Федерации². Речь идет об использовании возможностей медиакоммуникационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей российского общества и информирования россиян о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире.

К описанным в Доктрине направлениям обеспечения информационной безопасности, связанным с медиакоммуникациями, относятся также противодействие использованию информационных технологий для пропаганды

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.10.2023).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 10.10.2023).

экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, а также повышение эффективности информационного обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации и нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Научные исследования и разработки в области изучения медиаконфликтологии соответствуют направлению Стратегии научно-технического развития РФ «Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства», поскольку ориентированы на идентификацию и предупреждение социокультурных угроз и профилактику конфликта, прогнозирование модели «жизненного цикла» медиарепрезентации конфликта и управление ею как потенциальной киберугрозой³.

Эти вопросы актуальны не только для России, а в целом для всех стран мира, которые сталкиваются с вызовами цифровых медиакommunikационных технологий. В контексте актуальных тенденций национального и глобального характера (цифровизация, медиатизация, переход аудитории в онлайн, рост времени, проводимого с социальными медиа, трансформация практик потребления медиа в конвергентной среде, появление новых медийных и коммуникационных платформ и усиление кроссмедийности) происходит трансформация коммуникационных процессов, связанная в том числе с изменением роли журналистики, массмедиа и социальных медиа в современном обществе. Проникновение цифровых медиатехнологий во все сферы общественной жизни формирует медиатизацию окружающей реальности, которую исследователи все чаще характеризуют как глубокую, что ставит перед медиаисследователями актуальную задачу понимания принципов функционирования традиционных и социальных медиа, природы их взаимодействия между собой и с аудиторией, а также масштаб и особенности эффектов репрезентации социальной реальности, в том числе и конфликтов, в онлайн-среде. В число актуальных исследовательских вызовов сегодня входит и теоретический анализ полисубъектной структуры медиасреды (традиционные СМИ, новые медиа, активная аудитория), порождающей новые ситуации репрезентации, эскалации и разрешения или обострения социальных конфликтов, которые не поддаются однозначному прогнозированию (Вартанова, 2023).

Такие угрозы информационной безопасности, как фейки, характерны не только для новостных сообщений, но и для всего поля интернет-коммуникации. Эта проблема является сложным объектом для автоматического определения. Свободная детекция фейков, в том числе по связи с конфликтностью, явля-

³ Стратегия научно-технического развития Российской Федерации. 2016. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html> (дата обращения: 10.10.2023).

ется сложной, но важной модельной задачей, которую вряд ли возможно решить алгоритмическим образом и на примере контролируемой выборки. В связи с этим качественный контент-анализ содержания современной медиакоммуникационной среды приобретает еще большее значение в целях противодействия конфликтогенной и заведомо ложной информации, фейкам.

Актуальность данного тематического номера определяется текущей информационной повесткой, изобилующей сообщениями о различных социальных конфликтах в области внутренней и внешней политики, межэтнических и межрелигиозных отношений, отношений к меньшинствам и уязвимым социальным группам (Байчик, 2020). Эффекты распространения такой информации могут быть как позитивными, так и негативными и во многом зависят от того, как происходит транслирование информации в сообщении, какие элементы содержания журналистского материала становятся акцентированными и к какой интерпретации текста «подталкивает» автор.

Фактически сегодня медиакоммуникации стали средой порождения и существования конфликта, в которую вовлечены одновременно несколько субъектов: институционально организованные СМИ, участвующие в формировании массовой информационной повестки, независимо от того, действуют они в интересах национального государства или других политэкономических элит; социальные медиа, представленные «новыми профессионалами» (блогерами, инфлюэнсерами, лидерами мнений), а также своей аудиторией (гражданами, пострадавшими в результате конфликтов или являющимися свидетелями, наблюдателями, очевидцами, которые не вовлечены в конфликт напрямую, но имеют о нем представление).

В данном контексте медиарепрезентация конфликта, а также его «жизненный цикл» претерпевают большие изменения. Освещение конфликта в медиа на всех этапах его протекания (предконфликтная ситуация, инцидент, эскалация, кульминация, завершение конфликта, постконфликтная ситуация) (Дарендорф, 1994), а также первичные (очевидные) и вторичные (неочевидные) медиаэффекты репрезентаций конфликта в аудитории приобретают новые формы и свойства.

Выявление взаимосвязей медиа и конфликта дает основание говорить о таком важном измерении конфликта, как его многоуровневый и многомерный характер. Конфликт в современном обществе – это не только война или вооруженное противостояние, освещаемое в средствах массовой информации, но и конфликты между противоборствующими политическими и социальными группами и отдельными лицами, их интересами и ценностями, которые находят совершенно разное понимание в системе коммуникаций современного общества. Различные виды медиакоммуникаций часто, если не всегда, выступают в качестве связующего статического элемента или динамической движущей силы социального конфликта, его эскалации и/или урегулирования, разрешения, выполняя посредническую роль, присущую их природе (Лабущ, Пую, 2019).

Роль медиа в освещении конфликта – это целостная концепция, которая включает в себя ряд внешних и внутренних факторов, а также переменные конфликта. Взаимосвязи и взаимодействия медиа и конфликтов стали новым

междисциплинарным направлением в современных гуманитарных исследованиях, анализирующих широкие и разнообразные социальные и личностные последствия, к которым приводит освещение конфликтов в средствах массовой информации. Новая область исследований возникает в результате мониторинга и анализа медиаконтента, представляющего и анализирующего конфликты, но помимо этого появляются исследования форм, инструментов, факторов, ролей, социальных и индивидуальных последствий освещения конфликтов в СМИ. Разработка структуры и базовых подходов к репрезентации конфликтов в медиа могла бы позволить систематизировать знания, накопленные в таких областях исследований, как конфликтология, медиаисследования, политология, социология, история, лингвистика и т. д., и разработать единый методологический подход к анализу медиаконфликтов.

Нам еще предстоит понять, как социальные конфликты репрезентируются разными – институционализированными (традиционные СМИ) и неинституционализированными (социальные медиа, активная аудитория, принимающая на себя часть функций журналистов по созданию и распространению контента) – субъектами в условиях полисубъектной структуры медиасреды. Открытыми остаются вопросы о том, какова корреляция между типом субъекта медиасреды, типом репрезентируемого конфликта и типом аудитории медиа; каков «жизненный цикл» конфликта в цифровой медиакommunikационной среде; какой социальный эффект будет оказан каждым из субъектов отдельно и каковы будут эти эффекты в совокупности; и наконец, каковы возможности прогнозирования и потенциального регулирования реакции аудитории на социальные конфликты в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Последняя задача представляется нам особенно актуальной в интересах устойчивого общественного развития, гармонизации общественных процессов и снижения социального напряжения в условиях современного российского общества.

Обозначенные нами вопросы требует системного и комплексного моделирования и прогнозирования, учитывающих знания современной природы и структуры медиасреды, теории и практики конфликтологии, а также междисциплинарного (математического, психологического, медиаисследовательского) инструментария в конструировании общественных процессов. В этом тематическом номере мы ставим вопросы о возможности междисциплинарного изучения и прогнозирования социальных эффектов медиарепрезентации конфликта в условиях цифровой полисубъектной медиасреды с целью выявления механизмов протекания и управления конфликтами, что представляется важной исследовательской задачей, актуальность которой сохранится в долгосрочной перспективе.

Данный тематический выпуск журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика» впервые затрагивает проблематику реверсивности медиа и кризиса в новой реальности. Собранные в нем статьи представителей различных отечественных и зарубежных исследовательских школ являются новаторскими: авторы выявили

существенные научные проблемы в исследовании медиа и предложили оригинальные методы их решения.

Природу взаимосвязи и взаимодействия медиа и конфликта анализируют Е.Л. Вартанова и Д.В. Дунас в работе «Медиаконфликтология как область исследований: выработка теоретических подходов». В новой реальности, которая особенно значима для российских ученых, медиаэффекты оказываются существенным междисциплинарным феноменом. Медиатизация, которая становится со времени пандемии ковида трансгрессивной, определяет значимость нового подхода к формированию целостного поля исследований. Медиациентричный подход, предложенный ведущей национальной школой медиаисследований журфака МГУ имени М.В. Ломоносова, позволяет сформировать концептуальные блоки, которые могут быть включены в структуру теоретического знания медиаконфликтологии. По мнению авторов, пространство репрезентации конфликтов и новую область исследований определенно расширит цифровизация СМИ.

Известные исследователи факультета журналистики Санкт-Петербургского университета Д.П. Гавра и В.В. Декалов анализируют потенциальную разработку модели цифровой коммуникативной капитализации как важнейшего социально-экономического процесса эпохи платформ и коммуникационного изобилия. Инвестирование внимания в конкретную платформу приносит не только измеримый доход, но и увеличивает социальный символический и культурный капитал. Отсутствие прозрачности в процессах преобразования цифровых отражений капиталов в их реальные формы обуславливает введение авторами новых концепций и терминов, которые характеризуют цифровой коммуникативный капитал и двойную эксплуатацию внимания на различных рынках цифрового внимания. Последний термин подчеркивает новые уровни цифрового неравенства, когда результаты цифрового труда захватываются и монетизируются.

Стремление к универсальному цифровому медиамоделированию в условиях кризиса реализуется в исследовании ведущих ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» С.В. Зыкова, Е.А. Бабкина и Б.И. Улитина. Статья «Модели и методы управляемой трансгрессии медиа в условиях кризиса» представляет новый подход к принятию решений на основе иерархии междисциплинарных критериев, с учетом концепции кризисологии, что позволит контролировать трансгрессию медиаобъектов в ситуациях конфликтов. Представленный программный прототип, основанный на механизмах онтологий с возможностями динамической адаптации пользовательских интерфейсов, обеспечивает поддержку принятия решений. Предложенный метод является универсальным и может применяться для оценки различных видов медиаобъектов, снижая вероятность возникновения кризисных ситуаций, например вызванных некорректной оценкой достоверности информации.

Распространение дезинформации в инфопространстве и снижение в этой связи доверия к медиа представляется возможным купировать благодаря оригинальному применению биометрии в онлайн-СМИ, разработанному ведущим исследователем фонда «Парадаим Ресерч» Сашей Шилиной. Биометрия

с ее возможностями проверки личности, аутентификации контента, смягчения последствий атак ботов и программ типа Сивиллы, а также создания персонализированного пользовательского опыта представляет уникальные преимущества для восстановления доверия, борьбы с дезинформацией и создания безопасной экосистемы онлайн-медиа – то есть антикризисной смены парадигмы экосистемы медиа.

Новейшие параметры кризиса в журналистике, опосредованной искусственным интеллектом (ИИ), также оказываются реверсивными. Исследователи из университетов Москвы и Петербурга, в частности, фиксируют ситуацию отсутствия личной и социальной памяти, что разрушает основные принципы журналистской профессии. Расширение медийных практик, основанных на ИИ, предполагает появление кризисных концептуальных противоречий нового типа. Выявленные учеными реалии провоцируют формирование новых областей исследований медиа, в частности создания направления критических исследований медиа, опосредованных искусственным интеллектом.

Опосредованные искусственным интеллектом медиа будущего привлекают внимание все большего числа ученых во всем мире. Своими мыслями о том, каких изменений ждать с развитием технологий искусственного интеллекта на всех уровнях медиасистемы, в медиаобразовании и медиаисследованиях, в эксклюзивном интервью нашему журналу поделился выдающийся ученый Кетан Котеча, профессор компьютерных наук и инженерии, руководитель центра прикладного искусственного интеллекта «Симбиоз» (SCAAI), директор Технологического института «Симбиоз», декан инженерного факультета, Международный университет «Симбиоз». Профессор Котеча входит в список ведущих ученых мира по версии Стэнфордского университета.

Медиа и кризис реверсивны во всех сферах современной жизни. В политике кризис затрагивает все уровни, начиная с президентских выборов. Молодой исследователь К.Л. Зуйкина в статье «Визуальные аспекты сетевой политической коммуникации Беларуси в период политического кризиса 2020 г.» проанализировала особенности использования визуального контента разными полярными политическими силами, рассмотрев 600 визуальных материалов (изображения и видео), собранных в ключевых белорусских Telegram-каналах разной политической направленности за период с 27 июля по 23 августа 2020 г. Отмечая различия в подходах к освещению выборов как знакового политического события, автор выявляет реверсивные образы-триггеры, которые, например, могут способствовать переходу онлайн-активизма в офлайн-пространство.

Президентские выборы 2018 г. в России в повестке дня телеканалов «большой тройки» и популярных онлайн-медиа стали объектом исследования Ю.И. Долговой и П.В. Гуленко на основе уникальной методики сравнения контента вечерних телевизионных новостей и онлайн-медиа. В статье «Кризис политической коммуникации: есть ли эффект умалчивания в российских медиа?» очевиден реверс кризисной парадигмы: хотя онлайн-медиа часто воспринимаются как более качественные и полноценные источники информации, исследование показало, что сообщения о выборах в интернете появлялись в меньшем количестве и нерегулярно. Онлайн-медиа уделяли больше внимание

скандалным новостям, пытались критиковать власть, однако упускали из внимания социальные темы. Телевидение же выступало в качестве помощника правительства, направляя усилия на информирование граждан о деятельности властей и их социально значимых инициативах, то есть освещало предвыборную кампанию более объективно.

Оригинальный ракурс изучения политического кризиса в реверсивной медийной парадигме представила Т.Ю. Пынина, выбрав для анализа исторический опыт генезиса медиа Венгрии в монархии Габсбургов, то есть в политической системе многонационального государства. В статье представлено зарождение венгерской печати в XVIII в., в условиях противостояния газет на латинском, а позже – на немецком языке. Автор демонстрирует значимость исторического реверса в обращении к историческому опыту контрпропаганды и борьбы медиа за национальную независимость, а также влияния медиаконтента на национальную идентичность.

Антикризисные ценности современного медийного контента в фокусе внимания ярославского профессора В.Н. Степанова (эмоциогенная и конфликтотогенная коммуникация в гибридной медиасреде) и швейцарско-российской исследовательской команды (проанализированы VR-проекты в продвижении знаковых мест стран с точки зрения трансляции ценностей территориальных брендов). Так, в России VR рассматривается как следующий этап эволюции туристического отдыха и инструмент рекламы достопримечательностей, исторического и культурного наследия. В Швейцарии VR-проекты используются для территориального и корпоративного продвижения, являются инструментом сохранения образов и брендов территорий, вовлечения аудитории в активное устойчивое потребление благодаря иммерсивности и эмоциогенности контента.

В.Н. Степанов в своей статье предлагает выверенную иерархию медийного контента, начав распределение многообразной информации, циркулирующей по каналам коммуникации, по двум классам: предметно-логическая (фактологическая) информация и прагматическая (оценочная, субъективная, связанная с ситуацией и участниками общения). В качестве объекта анализа выбрана информация прагматическая, корпус исследования составили заголовки рекламных текстов прямой рассылки. Автор убедительно доказывает, что в случае семантической конкуренции благодаря семантическим трансформациям один элементарный провокативный жанр (на внешнем уровне) «скрывает» другой (на внутреннем уровне) и перлокутивный эффект формируется симультанно.

Существенные проблемы в сфере медиаграмотности и медийного образования зафиксировали ученые из России и Индонезии. Медиаграмотность сегодня становится специфическим «антидотом» фейковым новостям и дезинформации. Ч.Ф.И.С. Хусин и Н.В. Поплавская, анализируя параметры повышения медиаграмотности в Индонезии при поддержке таких международных организаций, как ЮНЕСКО и АСЕАН, предлагают собственные рекомендации и модели для повышений медиаграмотности в этой стране и АТР, особенно медиаграмотности цифровой.

Модели медиаобразовательного потенциала отечественной телевизионной индустрии описывают А.А. Ефанова и М.А. Пугачев на основе анализа

опыта работы в Москве и Оренбурге. Авторы выделяют три модели, обусловленные дифференцированными профессиональными целями: медиаподготовкой и повышением квалификации профессионалов и повышением медиаграмотности широкой аудитории. Авторы зафиксировали автономизацию собственных медиаобразовательных практик телеканалов, что косвенно подтверждает их востребованность и актуальность темы исследования.

Предлагая читателю тематический выпуск, посвященный медиа и конфликтам и кризисам в новой реальности, мы тем не менее фиксируем оптимистический подход к дальнейшим исследованиям в этом новом формирующемся поле науки о медиа.

ENG

The depiction of the contemporary world, as portrayed by society and audiences, relies less on media narratives. This seemingly commonplace observation underlies various prevalent theoretical concepts today, such as the “gatekeeping” theory and mediatization concepts.

An altered scenario unfolds when delving into the examination of conflicting media representations. In modern society, the influence of individual public media can intricately impact societal development. The National Security Strategy of the Russian Federation⁴ places significant emphasis on human potential development, enhancing citizens' quality of life, and addressing the ninth challenge of information security. This involves safeguarding Russia's sovereignty in the information space and can be achieved through fostering a secure and non-conflict media environment where stable socio-political information is created, distributed, and consumed. The National Security Strategy particularly stresses the protection of traditional cultural and moral values, culture, and historical memory in the information space.

Addressing the complexities of digital media communication spaces is a crucial issue, requiring the involvement of multiple stakeholders and the establishment of value and semantic priorities for content. A strategic aspect of adept media communication technology use is aligning with the goals outlined in the Doctrine of Information Security of the Russian Federation⁵. This involves leveraging media communication technologies to preserve cultural, historical, spiritual, and moral values, as well as informing the public about the state's position on significant events.

The Doctrine also encompasses countering the use of information technologies to promote extremist ideologies, xenophobia, and ideas of national exclusivity. It aims to protect state secrets, enhance information support for state policy, and neutralize information impact eroding traditional values. Research and deve-

⁴ *National Security Strategy of the Russian Federation*. (2021). (In Russ.) Retrieved October 10, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁵ *Information Security Doctrine of the Russian Federation*. (2016). (In Russ.) Retrieved October 10, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4d1bf972e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/

lopment in media conflictology align with the Strategy for Scientific and Technical Development of the Russian Federation⁶, focusing on identifying and preventing sociocultural threats and cyber threats.

These concerns extend beyond Russia, impacting all countries facing challenges posed by digital media and communication technologies. Current global trends, such as digitalization and the rise of social media, transform communication processes, altering the roles of journalism, mass media, and social media in society. The deep mediatization of reality, propelled by digital media technologies, presents a pressing task for researchers to understand the functioning of traditional and social media, their interactions, and the effects of representing social reality, including conflicts, in the online environment.

The multifaceted nature of the media environment, encompassing traditional media, new media, and an active audience, introduces new dynamics in the representation, escalation, and resolution of social conflicts. Researchers face the challenge of theoretically analyzing this multi-subject structure and predicting the outcomes of situations. Information security threats, such as fake news, extend beyond traditional news reports to the broader realm of internet communications. Detecting and combating fake information, especially in conflict contexts, is a complex task, emphasizing the significance of qualitative content analysis in countering intentionally false information and fakes within the modern media communication environment.

The significance of this thematic concern is shaped by the current information landscape saturated with reports on diverse social conflicts within domestic and foreign policy, interethnic and interreligious relations, and attitudes toward minorities and vulnerable social groups (Baychik, 2020). The impact of disseminating such information can be both positive and negative, contingent on how the information is conveyed, which elements of journalistic content are emphasized, and the interpretation the author conveys.

In contemporary times, media communications have evolved into a platform for conflict generation and existence, involving multiple stakeholders. This includes institutionally organized media shaping the mass information agenda, irrespective of whether they act in the interest of the national state or other political and economic elites. Additionally, social media, represented by “new professionals” like bloggers, influencers, and opinion leaders, along with their audience, contribute to the dynamics of conflicts, whether as affected citizens, witnesses, observers, or individuals with indirect involvement.

Within this context, media representation of conflicts and their “life cycle” undergo substantial changes. The coverage of conflicts at various stages, from pre-conflict situations to post-conflict scenarios, as well as the primary and secondary effects on the audience, takes on new forms and properties.

Understanding the relationship between media and conflict reveals the multi-level and multidimensional nature of conflicts in modern society. It extends beyond war or armed confrontation to include conflicts between political and social groups and individuals with differing interests and values. Media communications

⁶ *Strategy for Scientific and Technical Development of the Russian Federation*. (2016). (In Russ.) Retrieved October 10, 2023, from <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html>

often act as both a static element and a dynamic driving force in social conflicts, playing a mediating role.

The role of media in conflict coverage is a comprehensive concept involving external and internal factors and conflict variables. The interaction between media and conflict has become an interdisciplinary focus in contemporary humanities research, exploring the broad social and personal consequences resulting from conflict coverage in the media. This evolving field delves into the forms, tools, factors, roles, and social and individual consequences of media coverage of conflicts.

To systematize knowledge from conflictology, media studies, political science, sociology, history, linguistics, and other areas, there is a need to develop a unified methodological approach to analyzing media conflicts. Unanswered questions persist about how institutionalized (traditional media) and non-institutionalized subjects (social media, active audiences) represent social conflicts within the multi-subjective structure of the media environment. Considerations include the correlation between the subject type, conflict type, and media audience type, the “life cycle” of a conflict in the digital media communication environment, and the social effects provided by each subject separately and in aggregate. Ultimately, understanding and potentially regulating audience reactions to social conflicts in the short and long term is crucial for sustainable social development, harmonizing social processes, and reducing tension in modern Russian society.

The outlined issues necessitate systematic and comprehensive modeling and forecasting, integrating knowledge of the modern media environment, conflictology theory and practice, and interdisciplinary tools in social process design. This thematic concern raises questions about the interdisciplinary study and prediction of the social effects of media representation of conflict in a digital multi-subjective media environment, identifying mechanisms for conflict flow and management – a significant and enduring research task.

This thematic issue of RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism delves into the previously unexplored realms of media reversibility, conflict, and crisis. Representing a collaboration of researchers from various Russian and foreign scientific schools, the collected papers address significant scientific challenges and propose innovative methodologies.

In the article titled “Media conflictology as a field of research: working out theoretical approaches” E.L. Vartanova and D.V. Dunas analyze the nature of the relationship between media and conflict, emphasizing the interdisciplinary significance of media effects in the New Reality. Traditionally, conflict studies focused on conflicts themselves, but in the context of deep and transgressive mediatization and a media-centric approach, the authors advocate for a cohesive field of research – media conflictology. The paper explores existing research approaches, aiming to identify conceptual blocks that contribute to the theoretical knowledge in this emerging field.

D.P. Gavra and V.V. Dekalov, distinguished researchers at the Faculty of Journalism of St. Petersburg University, examine the potential development of the model of digital communicative capitalization in the era of platforms and communicative abundance. Their work highlights how attention invested in a particular platform not only generates measurable income but also enhances social, symbolic,

and cultural capital. The lack of transparency in transforming digital reflections of capitals into real forms leads to new concepts characterizing digital communication capital and the double exploitation of attention in various digital markets.

Addressing the quest for universal digital media modeling during crises, scientists from the HSE University – S.V. Zykov, E.A. Babkin, and B.I. Ulitin – present a new approach in their article “Models and methods of controlled media transgression in crisis conditions”. This approach, grounded in a hierarchy of interdisciplinary criteria and crisisology concepts, facilitates decision-making and control over media objects in crisis situations. The authors introduce a software prototype based on ontology mechanisms, offering decision support and universal applicability for evaluating various media objects to reduce the likelihood of crisis situations.

The issue explores combating misinformation and restoring trust in the media through the inventive use of biometrics in online media. Sasha Shilina, a leading researcher at the Paradime Research Foundation, suggests that biometrics, with its identity verification capabilities, content authentication, and personalized user experiences, offers unique solutions to counter misinformation and create a secure online media ecosystem – a paradigm shift in media during crises.

Researchers from Moscow and St. Petersburg identify the newest parameters of crisis in artificial intelligence-mediated journalism. They note a lack of personal and social memory, disrupting fundamental journalistic principles. The expansion of AI-based media practices leads to major conceptual contradictions, prompting the formation of new areas of media research, specifically critical media studies mediated by artificial intelligence.

The future of artificial intelligence-driven media is capturing the attention of scientists globally, with Professor Ketan Kotecha sharing insights on anticipated changes across all levels of the media system, media education, and media research. As a distinguished computer science and engineering professor and head of the Symbiosis Center for Applied Artificial Intelligence, Dr. Kotecha's perspectives hold significance, given his recognition as one of the top scientists globally by Stanford University.

Addressing the intersection of media and crisis in various spheres of modern life, young researcher K.L. Zuikina explores the visual aspects of network political communication during the 2020 political crisis in Belarus. Analyzing visual content from diverse political forces, the study identifies reverse trigger images influencing the transition of online activism to offline spaces.

Examining the 2018 presidential elections in Russia, researchers Yu.I. Dolgova and P.V. Gulenko investigate the crisis of political communication, questioning the effectiveness of silence in Russian media. Their unique methodology compares the content of evening television news and online media, revealing a reversal of the crisis paradigm. While online media is often perceived as higher quality, television better covers the election campaign by focusing on informing citizens about government activities.

T.Yu. Pynina presents an original perspective by analyzing the historical experience of Hungarian media's genesis within the political system of a multinational Habsburg monarchy. The study explores the influence of media content on

national identity and counterpropaganda, emphasizing the importance of historical reverse in understanding this context.

Yaroslavl professor V.N. Stepanov and a Swiss-Russian team of scientists delve into anti-crisis values in modern media content. Professor Stepanov focuses on emotional and conflict-generating communication in a hybrid media environment, proposing a hierarchy of media content. The Swiss-Russian team analyzes VR projects in Russia and Switzerland, considering them as tools for promoting territorial brands and engaging audiences in sustainable consumption.

The issue also addresses media literacy and education challenges, with scientists from Russia and Indonesia documenting significant issues in these fields. Media literacy is portrayed as an “antidote” to fake news and disinformation, and recommendations are offered for increasing media literacy in Indonesia. Additionally, A.A. Efanov and M.A. Pugachev describe models of media educational potential within the domestic television industry, emphasizing the relevance of TV channels' autonomous media educational practices.

Despite the focus on media and conflict and crisis, the thematic issue aims to instill optimism for further research in this emerging field of media science.

Список литературы

- Байчик А.В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020.
- Вартанова Е.Л. «Пересборка» медиа: актуальные процессы трансформации в условиях цифровизации // Меди@льманах. 2023. № 3 (116). С. 8–16.
- Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
- Лабуш Н.С., Пую А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019.

References

- Baychik, A.V. (2020). *Massmedia. Values. Conflict*. St. Petersburg: SPbU Publ. (In Russ.)
- Dahrendorf, R. (1994). Elements of the theory of social conflict. *Sociological research*, (5), 142–147.
- Labush, N.S., & Puyu, A.S. (2019). *Mediatization of extreme forms of the political process: War, revolution, terrorism*. St. Petersburg: SPbU Publ. (In Russ.)
- Vartanova, E.L. (2023). “Reassembly” of media: Current transformation processes in the context of digitalization. *Medi@lmanakh*, (3), 8–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/medi@lmanah.3.2023.816>

Сведения об авторах:

Вартанова Елена Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии образования, декан факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1. ORCID: 0000-0002-7716-4383. E-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Шилина Марина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, факультет жур-

наистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1. ORCID: 0000-0002-9608-352X. E-mail: Marina.shilina@gmail.com

Bio notes:

Elena L. Vartanova, Doctor of Philology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya St, bldg 1, Moscow, 125009, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-7716-4383. E-mail: eva@smi.msu.ru

Marina G. Shilina, Dr. Sc., Professor, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhsnov Russian University of Economics, 36 Stremyanniy Pereulok, Moscow, 117997, Russian Federation; Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya St, bldg 1, Moscow, 125009, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9608-352X. E-mail: marina.shilina@gmail.com